

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Люксембургскій вопросъ. — Предложенія посредничающихъ державъ по этому вопросу; предполагаемое созваніе лондонской конференціи. — Ходъ и развитіе военныхъ приготовленій Франціи и Пруссіи. — Положеніе проекта о преобразованіи французской арміи. — Мѣры, принимаемыя французскимъ военнымъ министерствомъ въ предвидѣніи утвержденія этого преобразованія; увеличеніе кадровъ пѣхоты и кавалеріи. — Современная числительность французской арміи; мѣры для скорѣйшаго вооруженія ея новыми ружьями; новыя артиллерійскія орудія; закупка лошадей и другія военныя приготовленія. — Вопросъ объ организаціи арміи Северо-Германскаго Союза. — Составъ и числительность этой арміи. — Главныя основанія, принятыя для организаціи арміи южно-германскихъ государствъ; числительность этихъ арій и составъ арій баварской. — Степень готовности къ войнѣ Франціи и Пруссіи. — Причины, побуждающія оба эти государства избѣгать до времени открытаго разрыва, и влѣдствіе того возможность успѣха лондонской конференціи.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы сообщили о началѣ столкновенія, возникшаго между Франціею и Пруссіею по поводу Люксембургскаго герцогства. До сихъ поръ вопросъ этотъ хотя и не выяснился еще окончательно, однако выказалъ уже значительное вліяніе на военную дѣятельность обоихъ государствъ, возбудивъ въ нихъ самыя усиленныя военныя приготовленія. Приготовленія, конечно, не означаютъ еще непремѣнной неизбѣжности открытаго разрыва между Пруссіею и Франціею—они дѣлаются на всякій случай—но тѣмъ не менѣе развитіе и самое существованіе ихъ вносятъ безпокойство въ мирное настроеніе всей Европы. Такъ называемый люксембургскій вопросъ пережилъ уже нѣсколько фазисовъ и вступилъ теперь въ періодъ мирныхъ переговоровъ, а между тѣмъ нельзя еще полагаться, чтобы переговоры привели къ окончательному его разрѣшенію. Возбужденъ былъ этотъ вопросъ, какъ извѣстно, тѣми секретными переговорами, которые начались между Франціею и Голландіею объ уступкѣ первой Люк-

сембургскаго герцогства за опредѣленное денежное вознагражденіе. Какъ ни тайно велись переговоры, но слухи объ нихъ проникли и въ самое герцогство, и въ Германію. Въ сѣверо-германскомъ парламентѣ появились запросы по этому предмету, а вслѣдъ затѣмъ во всей Германіи, какъ сѣверной, такъ и южной, стали раздаваться возгласы, что Люксембургъ есть чисто-нѣмецкая земля и крѣпость, что присоединеніе ихъ къ Франціи было бы первымъ шагомъ послѣдней къ нарушенію цѣлости Германіи, что вслѣдъ за Люксембургомъ потребовался бы и лѣвый берегъ Рейна, что поэтому всѣ нѣмцы должны единодушно защищать достояніе общаго отечества. Въ то же время и сами люксембургцы отнеслись весьма неблагоприятно къ намѣренію голландскаго правительства продать ихъ. Наконецъ прусское правительство заявило косвеннымъ образомъ, что оно, считая себя представителемъ интересовъ Германіи, не можетъ остаться равнодушнымъ въ виду новаго территоріальнаго приобрѣтенія Франціи; притомъ же Люксембургъ былъ занятъ прусскими войсками какъ крѣпость, принадлежащая Германскому Союзу, и берлинскій кабинетъ не считалъ себя въ правѣ отзывать свои войска безъ согласія всѣхъ государей Германіи.

Всѣ эти обстоятельства прервали прямые переговоры между Франціею и Голландіею объ уступкѣ Люксембурга, но, какъ и надо было ожидать, поставили Францію въ крайне недружелюбныя и натянутыя отношенія къ Пруссіи и ко всей Германіи. Люксембургскій вопросъ вступилъ въ новый фазисъ: французскія полуофіціальныя газеты стали утверждать, что Люксембургъ необходимъ для Франціи, что крѣпость его никакимъ образомъ не можетъ оставаться въ рукахъ Пруссіи; доказывали, что люксембургская крѣпость, вмѣстѣ съ прусскими крѣпостями Саарлуи, Кобленцомъ и Майнцомъ, составляетъ четырехугольникъ, постоянно угрожающій Франціи, подобный тому, какой имѣла Австрія для угрозы Италіи. Самолюбіе французовъ было глубоко уязвлено неудачею, испытанною правительствомъ при переговорахъ о Люксембургѣ, и общественное мнѣніе находило, что Франція нѣтъ другаго исхода, какъ съ оружіемъ въ рукахъ добиться удовлетворенія. Правительство, желая быть захваченнымъ врасплохъ, усилило военную дѣятельность и стало дѣлать приготовленія для облегченія перехода арміи на военное положеніе. Въ то же время и Пруссія начала разныя военныя приготовленія, такъ что, казалось, вой-

на близка и неизбежна. О всѣхъ этихъ приготовленіяхъ мы скажемъ ниже, а здѣсь только замѣтимъ, что, по счастью, они не привели еще къ разрыву, а напротивъ вызвали со стороны другихъ великихъ державъ посредничество, благодаря которому люксембургскій вопросъ и вступилъ теперь въ фазисъ мирныхъ переговоровъ. По предложенію Россіи, въ Лондонѣ собралась конференція изъ посланниковъ великихъ державъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Стэнли, англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, въ которой должны быть пересмотрѣны трактаты 1839 года, установившіе настоящее положеніе Люксембургскаго герцогства, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшена участь герцогства на будущее время. Основаніемъ для подобнаго рѣшенія конференціи должно послужить предложеніе Австріи, какъ кажется, принятое уже въ главныхъ чертахъ правительствами Пруссіи и Франціи, а именно: что Люксембургъ будетъ оставленъ попрежнему за Голландіею, но объявленъ нейтральнымъ, при чемъ нейтралитетъ его будетъ гарантированъ всѣми великими державами. Само собою разумѣется, что тогда Люксембургъ перестанетъ уже быть союзною германскою крѣпостію, и прусаки должны будутъ вывести оттуда свои войска. Такимъ образомъ, если извѣстія эти справедливы, то нельзя не замѣтить, что обѣ стороны, заинтересованныя въ люксембургскомъ дѣлѣ, выказываютъ замѣчательную умѣренность и желаніе сохранить миръ: если Франція отказывается отъ желанія своего приобрести Люксембургъ, то и Пруссія дѣлаетъ немаловажную уступку тѣмъ, что соглашается на очищеніе бывшей союзной крѣпости.

Но, конечно, рядомъ съ миролюбивыми стремленіями, нельзя ожидать прекращенія и тѣхъ военныхъ приготовленій, которыя начаты были Франціею и Пруссіею съ мѣсяцъ тому назадъ. Да и самыя приготовленія нельзя назвать еще предвѣстниками неизбежной войны: они дѣлаются отчасти изъ предосторожности, для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, отчасти же и для пополненія обыкновенной, по мирному положенію, организаци арміи. Въ особенности это относится до Франціи и до Сѣверо-Германскаго Союза, военныя силы которыхъ находятся теперь въ какомъ-то переходномъ положеніи, когда многія изъ прежнихъ учрежденій уже забракованы, какъ неудовлетворяющія современному состоянію военнаго искусства, но еще не вполне замѣнены новыми, недостаточно разрабо-

танными постановленіями. Посмотримъ прежде, въ какомъ положеніи находятся военныя приготовленія Франціи, на что преимущественно они направлены и какіе дали результаты, а затѣмъ сдѣлаемъ подобный же обзоръ и военныхъ приготовленій Пруссіи.

Какъ извѣстно, вскорѣ по окончаніи послѣдней австро-прусской войны, французское правительство задумало приступить къ коренному преобразованію вооруженныхъ силъ Франціи, съ цѣлю болѣе значительнаго усиленія числительности арміи. Проектъ преобразованія французской арміи былъ составленъ въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ императора, переработанъ затѣмъ заново въ государственномъ совѣтѣ и еще въ первыхъ числахъ марта мѣсяца переданъ на разсмотрѣніе законодательнаго собранія. Такъ какъ самый проектъ, вѣроятно, будетъ еще подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ, то полагаемъ излишнимъ приводить его здѣсь. Для того же, чтобы ознакомить съ его сущностію и особенно съ тѣми выгодами, какія видитъ въ немъ французское правительство, считаемъ достаточнымъ привести замѣтку, помѣщенную по этому предмету въ официальной французской газетѣ:

„Сущность новаго проекта закона о реорганизации арміи состоитъ въ томъ, чтобы *облегчить тягость рекрутской повинности въ мирное время и умножить боевыя силы въ военное.* Предполагается изъ числа 325,000 молодыхъ людей, достигающихъ ежегодно 20-лѣтняго возраста, призывать на службу 160,000 человекъ, а не 100,000, какъ это дѣлалось донинѣ. Эти 160,000 молодыхъ людей, призванныхъ на службу, будутъ подраздѣляться на двѣ категоріи: одни поступать на службу въ дѣйствующую армію, другіе будутъ числиться въ резервѣ. Всѣ молодые люди обязаны прослужить девять лѣтъ, съ различными только условіями. Конскрипты первой категоріи должны состоять на дѣйствительной службѣ въ теченіе пяти лѣтъ, а четыре года числиться въ резервѣ; конскрипты же второй категоріи числятся въ теченіе четырехъ лѣтъ въ резервѣ и затѣмъ поступаютъ на пять лѣтъ на службу въ подвижную національную гвардію. Сравнивая эту систему организаци арміи съ существующею нынѣ, должно признать, что новая система имѣетъ значительное преимущество предъ старою. Въ настоящее время, съ призывомъ на службу 100,000 человекъ (изъ которыхъ годныхъ къ службѣ оказывается 84,000), по

прошествіи семи лѣтъ получается, что дѣйствующая армія укомплектовывается до 400,000 человекъ, а резервъ до 220,000 человекъ. По новой же системѣ предполагается призывать на службу по 160,000 молодыхъ людей (число это, за вычетомъ контингента для флота и уволенныхъ отъ службы по разнымъ причинамъ, сократится до 117,000 человекъ); при этомъ, по прошествіи пяти лѣтъ, дѣйствующая армія укомплектуется, какъ нынѣ, до 400,000 человекъ, а резервъ, по прошествіи четырехъ лѣтъ, до 275,000 человекъ, слѣдовательно, только 55,000 болѣе прежняго. Но такъ какъ, по новому проекту, конскрипты должны будутъ состоять на службѣ въ дѣйствующей арміи въ теченіе только пяти лѣтъ, а въ резервѣ числиться только четыре года, то ясно, что рекрутская повинность становится гораздо менѣе обременительною, чѣмъ нынѣ.

„Сравнимъ численный составъ резерва въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, съ численнымъ составомъ предполагаемаго резерва. Помножая число 220,000 молодыхъ людей, числящихся нынѣ въ резервѣ, на семь, т. е. на число лѣтъ, которое они обязаны прослужить, получимъ 1,540,000. Эта цифра выражаетъ собою общее число лѣтъ службы. Составляя такой же расчетъ для резерва, который будетъ организованъ на новыхъ основаніяхъ и который будетъ состоять изъ 275,000 человекъ, обязанныхъ прослужить четыре года, мы должны будемъ помножить 275,000 на четыре, что дастъ въ итогѣ 1,100,000 лѣтъ службы. Вычитая 1,100,000 изъ 1,540,000, увидимъ, что разность простирается до 440 лѣтъ службы. Что касается до права вступать въ бракъ, то хотя въ новомъ проектѣ и существуютъ для большинства ограниченія въ этомъ смыслѣ, однако молодымъ людямъ, служащимъ въ резервѣ, разрѣшается вступать въ бракъ по достиженіи 25 лѣтъ, тогда какъ доселѣ они не имѣли права вступать въ бракъ ранѣе 28-лѣтняго возраста.

„Можно сказать положительно, что новый проектъ закона значительно облегчаетъ тягость рекрутской повинности въ мирное время.

„Не трудно доказать, что и въ военное время новый проектъ закона представляетъ много существенныхъ выгодъ. На самомъ дѣлѣ Франція могла бы сформировать въ военное время армію слѣдующаго состава:

Дѣйствующей арміи	Человѣкъ.	400,000
Выслужившихъ пятилѣтній срокъ		154,000
Конскриптовъ, поступившихъ на службу въ резервъ		275,000
	Итого	829,000

„Всѣ затрудненія, какія встрѣчались въ прежнихъ проектахъ при организациі подвижной національной гвардіи, въ новомъ проектѣ устранены. Подвижная національная гвардія будетъ формироваться изъ молодыхъ людей, уже обученныхъ военной службѣ и экипированныхъ въ резервъ. Не придется дѣлать никакихъ излишнихъ расходовъ ни на обученіе, ни на обмундировку этихъ молодыхъ людей. Достаточно будетъ незначительныхъ кадровъ, чтобы сформировать изъ нихъ такое войско, которое съ пользою можетъ помогать дѣйствующей арміи при защитѣ территоріи государства. Вообще говоря, боевыя силы Франціи будутъ имѣть слѣдующій составъ:

Дѣйствующая армія	Человѣкъ.	400,000
Резервъ (154,920 солдатъ, выслужившихъ положенный срокъ, и 275,595 резервистовъ)		430,000
Подвижная національная гвардія		408,000
	Итого	1,288,000

„Такимъ образомъ, призывая ежегодно на службу для сухопутныхъ силъ 117,000 человѣкъ, которые будутъ обязаны числиться въ дѣйствующей арміи только въ теченіе пяти лѣтъ, обязывая молодыхъ людей, зачисленныхъ на четыре года въ резервъ, къ занятіямъ въ теченіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ и перевода ихъ потомъ на вовсе не обременительную для нихъ службу въ подвижной національной гвардіи, французское правительство будетъ имѣть возможность выставить, въ случаѣ войны, армію слишкомъ въ 1,200,000 человѣкъ.“

Несмотря на всѣ выгоды, приписываемыя официальной газетою новому проекту закона о реорганизациі арміи, законъ этотъ не пользуется ни малѣйшею популярностью въ самой Франціи, и всѣ единогласно признають его крайне обременительнымъ и дорогимъ для страны. Есть извѣстія, что во многихъ департаментахъ Франціи готовятся петиціи въ законодательное собраніе противъ новаго закона. Само законодатель-

ное собраніе весьма неблагоприятно относится къ проекту. Проектъ переданъ пока въ особую комисію, составленную изъ среды палаты депутатовъ, и, какъ извѣщаютъ газеты, изъ числа 18 членовъ комисіи только трое стоятъ за правительственный проектъ, а остальные противъ него.

Но надо замѣтить, что, невзирая на явную оппозицію правительственному проекту преобразования арміи, общественное мнѣніе во Франціи сознаетъ необходимость преобразования соответственно съ увеличившеюся силою Германіи. И въ обществѣ, и въ законодательномъ собраніи желаютъ преобразования и усиленія вооруженныхъ силъ Франціи, но желаютъ, чтобы оно было сдѣлано съ возможно меньшими расходами и чтобы опредѣленіе величины военной силы зависѣло не отъ произвола власти императора, а отъ согласія законодательнаго собранія. Сообразно съ этимъ безпрестанно являются во Франціи брошюры съ проектами о преобразованіи арміи. Пока эти брошюры извѣстны намъ только еще по газетнымъ отзывамъ, а потому нельзя ничего сказать о нихъ опредѣлительнаго. Между такими изданіями особенное вниманіе обращаетъ на себя брошюра, приписываемая генералу Трошию, который былъ членомъ верховной комисіи, разработывавшей проектъ устава, и особенно возставалъ противъ системы замѣщений. Сообщаютъ также, что весьма сильное впечатлѣніе произвела въ Парижѣ брошюра: „L'armée, par un bourgeois, qui la connaît. Dédié à Messieurs nos Magéchaux“ (Армія, изображенная знающимъ ее гражданиномъ. Посвящена нашимъ маршаламъ.) Авторъ говоритъ въ предисловіи, что нужно было бы потребовать вообще: исключенія военныхъ спеціалистовъ изъ администраціи, и спеціально: удаленія ихъ отъ законодательныхъ работъ. Онъ находитъ правительственный проектъ дорогимъ, обременительнымъ для народа и вовсе необновляющимъ страну въ военномъ отношеніи. Два главныя начала французскаго военного устройства, тиражъ и выкупъ, порицаются имъ радикально. Онъ предлагаетъ два принципа: 1) чтобы каждый французъ, годный носить оружіе, имѣлъ военную выправку; 2) чтобы мужья и отцы семействъ были призываемы на службу, въ случаяхъ самой крайней необходимости. Срокъ дѣйствительной службы авторъ предлагаетъ опредѣлить въ пять лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы солдатъ оставался въ строю не больше двухъ лѣтъ. Та-

кимъ путемъ, по расчету автора, каждый годъ дасть бы около 218,000 человѣкъ, а въ пять лѣтъ 1,091,000 человѣкъ.

Кромѣ того предлагается, для уменьшенія военныхъ расходовъ, уничтожить гвардію и тяжелую кавалерію и съ меньшими противъ нынѣшняго расходами улучшить положеніе солдатъ. Вообще брошюра предлагаетъ уменьшить военный бюджетъ изъ нынѣшнихъ 360 миліоновъ франковъ до 341, улучшить бытъ солдатъ и доставить Франціи, въ случаѣ нужды, безъ всякихъ усилій, до 2,700,000 солдатъ.

Рядомъ съ проектами преобразованія французской арміи, въ самомъ законодательномъ корпусѣ появился контръ-проектъ правительственному проекту, составленный оппозиціонною партією и отличающийся своею оригинальностью. Къ этому контръ-проекту приложена особая замѣтка, объясняющая сущность его и представляемая имъ выгоды. Вотъ содержаніе этой замѣтки:

„Предлагаемая реорганизація можетъ быть опредѣлена слѣдующими фактами: она дѣлаетъ ненужною постоянную армію, вооружаетъ и приучаетъ къ военному дѣлу все населеніе Франціи; она дѣлаетъ Францію непобѣдимою и обезпечиваетъ всеобщій миръ, дѣлая невозможными завоевательныя войны. Главныя выгоды ея для населенія заключаются въ слѣдующемъ: она уничтожаетъ конскрипцію, казарменную жизнь, систему выкупа и замѣщеній; уменьшаетъ на двѣ трети военные расходы; возвращаетъ семействамъ, странѣ, промышленности наиболѣе дѣятельную и способную часть населенія. При всемъ томъ, она не налагаетъ на граждапъ другихъ обязанностей, кромѣ того, чтобы каждый изъ нихъ въ теченіе 14 лѣтъ провель не болѣе одиннадцати мѣсяцевъ подъ знаменами; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже и этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ до девяти мѣсяцевъ.“

Объщанія, какъ видно, чрезвычайно обширны, и большая часть ихъ, конечно, не лишены основаній; но выгоды, представляемыя общаніями, чисто только экономическія. За то собственно въ военномъ отношеніи принятіе подобнаго проекта лишило бы Францію всякой вооруженной силы, слѣдовательно и всякаго политическаго значенія, которое поддерживается именно военною силою. Весь проектъ оппозиціи основанъ на томъ, чтобы еще въ школахъ молодые люди учились стрѣльбѣ въ цѣль, фехтованію и военному строю; заѣмъ, съ 20-лѣтняго возраста,

все способные носить оружіе зачисляются въ военную службу, но собираются только на самые короткіе сроки для ученія и остаются въ спискахъ до 40-лѣтняго возраста; въ послѣдніе шесть лѣтъ они освобождаются отъ сборовъ. Такимъ образомъ, конечно, получилась бы громадная масса милиціи, только крайне плохо обученной и вовсе неудовлетворяющей военнымъ требованіямъ. Притомъ же въ контръ-проектѣ ничего не говорится о томъ, кто долженъ составлять кадры для этой милиціи и на какихъ основаніяхъ будутъ сформированы кадры. Безъ нихъ нельзя же обойтись: нужно же имѣть кого-нибудь, кто бы занимался обученіемъ милиціонеровъ во время сборовъ и охранялъ бы все военные запасы, которые необходимо содержать въ мирное время. Если же таковыя кадры будутъ, то они и составятъ постоянную армію, упраздненіе которой, слѣдовательно, все-таки невозможно.

Проектъ, хотя и представленъ въ законодательное собраніе, хотя подъ нимъ имѣются подписи нѣсколькихъ извѣстныхъ членовъ этого собранія, тѣмъ не менѣе онъ не выдерживаетъ строгой критики и, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ даже разсматриваемъ палатою. Но появленіе подобныхъ проектовъ служитъ все-таки указаніемъ, что люди, вовсе нерасположенные поддерживать воинственныя стремленія императорскаго правительства, находятъ однако необходимымъ развитіе военныхъ силъ Франціи чисто съ оборонительною цѣлію. Необходимость эта является прямымъ слѣдствіемъ того недовѣрія, которое питаетъ Франція къ замысламъ окрѣпнувшей и слившейся воедино Германіи. Даже наименѣе воинственные государственные люди Франціи сознаютъ, что коль скоро Германія устроитъ свои внутреннія дѣла, она не замедлитъ обратить свое вниманіе и дѣятельность на сосѣднюю съ нею Францію.

Въ этихъ видахъ, конечно, и само французское правительство считаетъ необходимымъ усилить сколь возможно скорѣе свои вооруженія. На утвержденіе проекта преобразованія арміи правительство, кажется, и не надѣется; да если бы онъ и былъ утвержденъ, то результаты его по усиленію арміи не выказались бы тотчасъ же, а лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, во всякомъ случаѣ, нужно уже теперь озаботиться заблаговременнымъ увеличеніемъ кадровъ для будущаго преобразованія арміи, при чемъ возможно будетъ воспользоваться этими кадрами, чтобы, въ случаѣ войны, усилить

только годовые контингенты конскриптовъ, увеличить значительно противъ нынѣшняго численность арміи. Въ этихъ, конечно, видахъ и утверждены были императоромъ въ послѣднее время два доклада военнаго министра, изъ которыхъ однимъ испрашивалось разрѣшеніе на незначительное увеличеніе кадровъ гвардейской кавалеріи и учрежденіе одного новаго кавалерійскаго полка, а другимъ—измѣненіе въ организаціи полковъ линейной пѣхоты.

По сокращенію французской арміи, произведенному въ ноябрь 1865 года, гвардейскіе кавалерійскіе полки были приведены въ пятиэскадронный составъ и, сверхъ того, расформированъ былъ одинъ карабинерный полкъ; но люди упраздненныхъ частей оставлены были на службѣ сверхштатными. А такъ какъ еще до настоящаго времени изъ числа сокращенныхъ въ 1865 году частей осталось на службѣ 137 офицеровъ и нижнихъ чиновъ на шесть эскадроновъ, и какъ притомъ столь значительное число излишнихъ офицеровъ замедляло производство, то военный министръ и предложилъ увеличить число кавалерійскихъ кадровъ возобновленіемъ въ гвардіи шестыхъ эскадроновъ въ полкахъ карабинеръ, кирасиръ, драгунъ и уланъ и сформированіемъ новаго, четвертаго полка африканскихъ конныхъ егерей. Этими мѣрами французская кавалерія усилилась на 10 эскадроновъ, что составляетъ приблизительно до 2,000 человекъ.

Такимъ образомъ, французская армія имѣетъ въ настоящее время всего шесть полковъ гвардейской, 50 полковъ линейной кавалеріи и четыре полка африканскихъ конныхъ егерей. Всѣ полки шестизэскадроннаго состава, кромѣ двухъ гвардейскихъ (гидовъ и конныхъ егерей), имѣющихъ по пяти эскадроновъ. Общая численность всей кавалеріи составляетъ 358 эскадроновъ, представляющихъ на военномъ положеніи до 45,000 человекъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ четвертаго африканскаго конноегерскаго полка, въ немъ вовсе не заведенъ музыкантскій хоръ, а въ остальныхъ трехъ полкахъ этого рода оружія упразднены имѣвшіеся тамъ музыкантскіе хоры. Эту же мѣру предположено современемъ распространить и вообще на всю французскую кавалерію. Взамѣнъ же музыкантскихъ хоровъ опредѣлено имѣть въ каждомъ полку по два полковыхъ трубача унтеръ-

офицерскаго званія и по четыре трубача и по одному музыкантскому ученику на каждый эскадронъ.

Гораздо значительнѣе увеличеніе кадровъ французской пѣхоты. Надо замѣтить, что до 1865 года французская линейная пѣхота состояла изъ 100 полковъ, каждый въ три баталіона дѣйствующихъ, съ однимъ баталіономъ запаснымъ; всѣ баталіоны въ 6 ротъ. Въ 1865 году положено было имѣть въ полку три баталіона: одинъ въ 8, а два въ 7 ротъ, изъ числа которыхъ отдѣлялось отъ перваго баталіона двѣ, а отъ послѣднихъ двухъ по одной ротѣ въ запасное депо. Такимъ образомъ, полкъ состоялъ собственно изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, въ 6 ротъ каждый, и изъ депо въ 4 роты; эти послѣднія роты были всѣ фузилерныя, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двѣ роты были отборныя (d'élites) (*), а четыре фузилерныя. Необходимость назначать въ отборныя роты лучшихъ людей ослабляла фузилерныя роты, такъ какъ въ полку оставалось слишкомъ много частей, пополняемыхъ лучшими людьми: изъ числа 22 ротъ полка, нужно было 6 ротъ комплектовать лучшими людьми. Для устраненія этого неудобства, впредь для мирнаго времени принято иное распредѣленіе ротъ въ полку: полкъ составленъ изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, каждый въ 8 ротъ, изъ которыхъ двѣ отборныя, и одного запаснаго баталіона, въ которомъ только шесть ротъ фузилерныхъ. Всего въ мирное время сила полка опредѣлена въ 1,800 человекъ, каждый дѣйствующій баталіонъ въ 800 человекъ, а запасный только въ 200 человекъ.

Вмѣстѣ съ принятіемъ этой организаціи опредѣлено, чтобы въ каждомъ полку имѣлся особый инструкторъ, въ капитанскомъ чинѣ, для обученія солдатъ обращенію съ новыми ружьями, заряжающимися съ казны, и для завѣдыванія вообще стрѣльбою въ цѣль. Мѣра эта можетъ отчасти свидѣтельствовать, что имѣется уже въ виду снабдить въ непродолжительномъ времени французскую пѣхоту новыми ружьями. Кромѣ того, такъ какъ во всѣхъ ротахъ линейной пѣхоты, одинаково

(* Во французскомъ баталіонѣ роты, стоящія въ строю въ центрѣ, называются центральными или фузилерными; строящаяся же на флангахъ баталіона—фланговыми или отборными. Последнее названіе намъ кажется болѣе соответственнымъ, такъ какъ эти роты комплектуются лучшими людьми въ полку. Одна изъ этихъ ротъ называется гренадерскою, а другая вольтижерскою, что соответствуетъ нашимъ ваводамъ гренадерскому и стрѣлковому.

со стрѣлковыми баталіонами, уже введено обученіе разсыпному строю, то положено имѣть въ каждой ротѣ по одному горнисту и одному барабанщику, вмѣсто прежде полагавшихся двухъ барабанщиковъ.

Съ переходомъ полка на военное положеніе, формируется третій дѣйствующій баталіонъ, для чего отъ каждаго изъ первыхъ двухъ баталіоновъ берется по одной ротѣ, отъ запаснаго баталіона двѣ роты и три роты формируются заново; кромѣ того, запасный баталіонъ или депо пополняется новыми двумя ротами. Такимъ образомъ, на военномъ положеніи полкъ линейной пѣхоты долженъ состоять изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, каждый въ 7 ротъ, изъ которыхъ двѣ отборныя, и депо въ 6 фузильерныхъ ротъ. Организация баталіоновъ въ 7 ротъ принята въ томъ вниманіи, чтобы, за выходомъ одной роты въ стрѣлковую цѣпь, баталіонъ имѣлъ все-таки парное число ротъ, при которомъ легче совершать всѣ перестроенія. Число людей по штатамъ военного времени положено имѣть: въ отборныхъ ротахъ по 130, а въ центральныхъ по 150. Слѣдовательно, боевая сила дѣйствующаго баталіона опредѣляется въ 1,010 человекъ, и полкъ линейной пѣхоты, по штатамъ военного времени, долженъ состоять изъ 3,030 человекъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ и 900 человекъ въ запасномъ депо. Потому численность линейной пѣхоты, простиравшаяся прежде всего до 200,000 человекъ, по новому положенію будетъ имѣть: въ 100 полкахъ: дѣйствующіе баталіоны 303,000 человекъ, запасныя депо 90,000 человекъ; всего 393,000 человекъ.

Если къ этому прибавить приблизительныя цифры численности: гвардейской пѣхоты около 17,000 человекъ, 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ 15,000 человекъ, 3 полка зуавовъ 8,000 человекъ, то общая численность пѣхоты, не считая алжирской (тюрокосовъ и легкой африганской пѣхоты), получится, приблизительно, въ 433,000 человекъ, что составляетъ почти вдвое болѣе противъ прежде содержавшагося числа французской пѣхоты, которой считалось до 240,000 человекъ.

Возможность столь значительнаго усиленія арміи, не прибѣгая ни къ какимъ особенно сложнымъ преобразованіямъ, почти не создавая новыхъ кадровъ, одно изъ весьма важныхъ преимуществъ французской военной организаціи: оно показы-

ваетъ, съ какою легкостію эта армія, въ случаѣ нужды, можетъ быть приведена на военное положеніе.

Преобразование кадровъ линейной пѣхоты было окончено еще къ 1-му апрѣля, и надо полагать, что если бы обстоятельства принудили поставить немедленно французскую армію на военную ногу, то приведеніе численности пѣхоты до вышеприведенныхъ нами цифръ могло бы быть произведено только черезъ включеніе резервистовъ въ кадры пѣхотныхъ частей и при производствѣ одного обыкновеннаго призыва конскриптовъ. Такой выводъ можно сдѣлать и изъ тѣхъ официальныхъ данныхъ о французской арміи, которыя были доставлены законодательному собранію въ очеркѣ положенія имперіи. Изъ этихъ данныхъ видно, что къ 1-му ноября 1866 года дѣйствительная сила французской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

Внутри Франціи	298,680 человекъ.
Въ Алжиріи	62,462 —
— Италіи	7,505 —
— Мексикѣ	26,838 —
<hr/>	
Итого	395,485 человекъ.

Кромѣ того, въ резервѣ считалось къ тому же времени 255,614 человекъ; слѣдовательно, общій наличный составъ, которымъ располагала французская армія къ 1-му ноября прошлаго года, простирался до 651,099 человекъ. Послѣ этого, какъ извѣстно, возвращены уже во Францію войска, находившіяся въ Италіи и въ Мексикѣ; въ теченіе апрѣля, когда начались приготовленія къ войнѣ съ Пруссіею, перевезены изъ Алжира четыре полка пѣхоты и два кавалеріи. Войска эти поступили въ составъ лійонскаго гарнизона, а часть послѣдняго переведена на Рейнъ, въ окрестности Страсбурга и Метца.

Что касается до вооруженія французской пѣхоты новыми ружьями, заряжающимися съ казны по системѣ Шасспо и извѣстныхъ подъ официальнымъ названіемъ *ружья образца 1866 года*, то объ этомъ предметѣ свѣдѣнія крайне разнорѣчивы. Достоверно извѣстно только, что гвардейскій стрѣлковый баталіонъ получилъ уже новыя ружья, но есть свѣдѣнія, что и въ войска передано уже до 15,000, а по другимъ извѣстіямъ даже до 40,000 новыхъ ружей, и что къ июлю мѣсяцу французская армія будетъ имѣть до 400,000 новыхъ ружей. По отзы-

вамъ „Spectateur militaire“, дальность этого ружья до 1,000 метровъ, слѣдовательно почти вдвое противъ прусскаго игольчатого ружья; самый механизмъ гораздо проще и прочнѣе, чѣмъ у ружья игольчатого; калибръ необыкновенно малъ, и все ружье вѣситъ четыре килограма; къ ружью прикрѣпляется вмѣсто штыка стрѣлковый ножъ. Изъ ружья системы Шасспо можно дѣлать до пятнадцати выстрѣловъ въ минуту; но на практикѣ приучаютъ людей не дѣлать болѣе восьми выстрѣловъ. Заготовленіе новыхъ ружей до сихъ поръ производилось почти исключительно на одномъ только сентъ-этъенскомъ оружейномъ заводѣ, которому еще съ начала прошлаго года придано новое развитіе и который обильно былъ снабженъ машинами для приготовленія всѣхъ составныхъ частей новаго ружья. Съ сентября прошлаго года открыта была особая мастерская въ Путо (Puteaux) для заготовленія всѣхъ машинъ и станковъ, необходимыхъ заводамъ для приготовленія ружей Шасспо. Къ апрѣлю же нынѣшняго года всѣ оружейные заводы снабжены уже въ достаточномъ числѣ машинами изъ этой мастерской, что и заставляетъ предполагать, что теперь снабженіе французской арміи новыми ружьями будетъ идти безостановочно. Введеніе новаго вооруженія въ пѣхотѣ вызвало необходимость измѣненія снаряженія пѣхотнаго солдата, при чемъ сдѣланы также нѣкоторыя перемѣны и въ его обмундированіи. На первомъ планѣ, разумѣется, стоитъ патронная сума, которой придана новая форма, позволяющая передвигать ее на поясной портупей и значительно облегчающая ее открываніе и доставаніе изъ нея патроновъ. При новой формѣ, данной уже на испытаніе въ гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, каждый солдатъ будетъ имѣть при себѣ по сту патроновъ. Весьма важное, чисто-экономическое достоинство новой патронной сумы—это легкость передѣлки ея изъ сумы прежняго образца.

Единовременно съ измѣненіемъ вооруженія пѣхоты измѣнено и ея обмундированіе, съ цѣлю, по возможности, болѣе облегчить солдата. Новое обмундированіе было испытано уже въ одномъ изъ полковъ парижскаго гарнизона и оказалось вполне удобнымъ. Впрочемъ, оно представляетъ только новый киверъ, суконный вмѣсто прежняго кожаного, и имѣющій болѣе легкій помпонъ; относительно покроя кафтана и панталонъ новая форма возвращается къ прежней, отмѣненной восемь лѣтъ тому

назадъ, именно вводятся прежній покроя кафтана и панталонъ, прямо ниспадающіе по ногѣ, безъ штиблетъ.

Въ ряду военныхъ приготовленій Франціи, обращаютъ на себя вниманіе новыя артиллерійскія орудія, устройство которыхъ хранится въ глубочайшей тайнѣ и которыми приписываютъ необычайно-сильное дѣйствіе картечью на весьма дальнихъ разстояніяхъ. Французскія газеты заявляютъ, что, въ случаѣ войны, орудія эти принесутъ громадную пользу и что дѣйствіе ихъ будетъ имѣть гораздо болѣе значенія въ бою, чѣмъ имѣли наръзанные орудія въ итальянскую кампанію 1859 года и игольчатая ружья въ послѣднюю войну. Говорятъ, что изготовлено до 200 такихъ орудій и что часть ихъ выдана гвардейскимъ войскамъ. Они будутъ находиться при полкахъ и баталіонахъ и всюду слѣдовать за ними. По своей легкости, они требуютъ только двухъ человекъ, какъ для переноски ихъ, такъ и для дѣйствія ими. Надо замѣтить однако, что всѣ эти свѣдѣнія подлежатъ еще сильному сомнѣнію.

Снабженіе французской арміи новыми ружьями и соотвѣтственное тому измѣненіе снаряженія солдатъ должно было возбудить усиленную дѣятельность въ арсеналахъ и въ другихъ военныхъ учрежденіяхъ Франціи. Дѣятельность эта еще болѣе усилилась вслѣдствіе необходимости пополнить разнаго рода запасы и склады, которые въ послѣднее время расходовались очень значительно для снабженія мексиканскаго экспедиціоннаго корпуса и почти вовсе не были пополняемы. Оттого и пришлось теперь удвоить заказы поставки сукна и обуви, заказать почти на восемь миліоновъ франковъ разнаго рода снарядовъ, усилить работы на всѣхъ пороховыхъ заводахъ, прибѣгнуть къ закупкамъ лошадей не только во Франціи, но даже и за границу, именно въ Австріи и въ Швейцаріи. Собственно для французской кавалеріи нѣтъ особенной надобности приобретать новыхъ лошадей, такъ какъ она и въ мирное время имѣетъ почти такое число лошадей, какое нужно ей для военнаго времени. Къ тому же, пополненіе кавалеріи обезпечивается вполне коннозаводствомъ самой Франціи. Такъ, изъ отчетовъ по французскому военному министерству, видно, что въ прошломъ году приобретено ремонтныхъ лошадей въ самой Франціи 8,586, при чемъ средняя цѣна приходилась на лошадь по 800 франковъ. Изъ числа вновь приобрѣ-

тенныхъ лошадей, по отзывамъ генераловъ, инспектировавшихъ войска, почти вовсе не было брака, и приобрѣтеніе лошадей было сдѣлано безъ всякихъ затрудненій. Это заставляетъ полагать, что и въ случаѣ войны комплектованіе французской кавалеріи лошадьми не встрѣтитъ затрудненій.

Гораздо болѣе затрудненій можетъ представить приобрѣтеніе для арміи, въ случаѣ войны, упряжныхъ, какъ фурштатскихъ, такъ и артилерійскихъ, лошадей. До сихъ поръ французское военное министерство имѣло, для пополненія этой потребности, прекрасный и обильный запасъ въ тѣхъ лошадяхъ, которыя, послѣ итальянской кампаніи 1859 года, были переданы землевладѣльцамъ на содержаніе; но теперь этотъ источникъ почти изсякъ. Въ 1859 году было передано на содержаніе землевладѣльцамъ всего 22,000 лошадей и муловъ. Изъ этого числа 2,400 были взяты обратно для войскъ, отправленныхъ въ Мексику и въ Алжиръ; болѣе 7,000 исключено за негодностію къ службѣ или вслѣдствіе падежа. Затѣмъ, въ теченіе 1866 года, оставалось еще около 12,000 лошадей, совершенно годныхъ къ службѣ; но изъ этого числа, на основаніи условий, по которымъ лошади, отданныя на сохраненіе, по прошествіи семи лѣтъ, дѣлаются собственностію землевладѣльцевъ, у которыхъ находились, къ 1-му января нынѣшняго года около 8,000 лошадей отошли въ частную собственность, такъ что въ настоящее время военное министерство имѣетъ въ этомъ источникѣ всего только около 4,800 лошадей, годныхъ для службы въ артилеріи и фурштатѣ. Число это, конечно, крайне незначительно съ потребностію въ этихъ лошадяхъ въ случаѣ войны; а, между тѣмъ, явилась еще новая потребность пополнить число имѣющихся во французскихъ войскахъ лошадей. Мексиканскій экспедиціонный корпусъ, возвратившись во Францію, оставилъ въ Мексикѣ 7,000 лошадей, въ томъ числѣ 3,000 лошадей упряжныхъ. Недостатокъ этотъ необходимо сейчасъ же пополнить. Операція весьма нелегкая, а потому и неудивительно, что военное министерство поспѣшило приступить къ ней заблаговременно, чтобы облегчить приведеніе арміи на военное положеніе, если оно понадобится. Въ случаѣ же, если бы предвидѣнія войны не оправдались, правительство можетъ снова отдать излишнихъ лошадей на сохраненіе землевладѣльцамъ, для пополненія образуемаго этимъ путемъ резерва упряжныхъ лошадей.

Кромѣ всѣхъ этихъ признаковъ дѣлаемыхъ во Франціи военныхъ приготовленій, газеты сообщаютъ еще о разныхъ передвиженіяхъ и сосредоточеніяхъ войскъ, о вооруженіяхъ не только пограничныхъ французскихъ крѣпостей, но и укрѣпленій Парижа, о вызовѣ маршала Макъ-Магона изъ Алжира въ Парижъ, о составленномъ уже предположеніи образовать на сѣверо-западной границѣ Франціи дѣйствующую армію, состоящую изъ трехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго корпусовъ; но все это свѣдѣнія, требующія еще подтвержденія. Болѣе значенія, какъ признакъ военныхъ приготовленій, имѣетъ приказъ военнаго министра объ увеличеніи въ нынѣшнемъ году платы, взимаемой съ тѣхъ, кто желаетъ откупиться отъ поступленія въ военную службу: увеличеніе это весьма значительно, именно на 900 франковъ противъ прошлаго года, и очевидно установлено для того, чтобы ограничить число лицъ, откупающихся отъ службы, и тѣмъ увеличить годовой контингентъ конскриптовъ. Главныя положенія приказа слѣдующія:

„Желающій откупиться отъ военной службы долженъ уплатить 3,000 франковъ за всѣ семь лѣтъ службы, или по 600 франковъ за каждый годъ. Поставленный, вмѣсто откупающагося отъ военной службы, охотникъ получаетъ 3,000 франковъ, изъ которыхъ 1,200 при поступленіи на службу, а 1,800 по выслугѣ положеннаго срока. За каждый отдѣльный годъ службы выдается охотнику 420 франковъ, именно 170 франковъ въ началѣ и 250 франковъ въ концѣ года. Сверхъ того, всѣ охотники имѣютъ право на прибавку 10 сантимовъ къ получаемому ими жалованью. Вольноопредѣляющіеся на службу въ алжирскія войска получаютъ за семь лѣтъ службы 1,000 франковъ, изъ которыхъ 400 выдаются имъ при поступленіи на службу, а 600—по выслугѣ узаконеннаго срока. За каждый отдѣльный годъ службы вольноопредѣляющіеся въ алжирскія войска получаютъ 140 франковъ, изъ нихъ 60 франковъ въ началѣ, а 80 франковъ въ концѣ года.“

Наконецъ, въ ряду военныхъ приготовленій Франціи слѣдуетъ указать также на сдѣланное распоряженіе о призывѣ на службу къ 30-му апрѣля всѣхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ; но, съ полученіемъ извѣстій о принятіи по люксембургскому вопросу миролюбиваго направленія, распоряженіе это было отмѣнено.

Перейдемъ теперь къ военнымъ приготовленіямъ Пруссіи и

образовавшагося подъ ея главенствомъ Сѣверо-Германскаго Союза, и посмотримъ, на сколько вооруженныя силы ея могутъ считаться готовыми для противодѣйствія Франціи.

Въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“, мы уже говорили о той напряженной дѣятельности, которую выказало правительство Пруссіи немедленно послѣ заключенія мира для устройства внутреннихъ дѣлъ и въ особенности вооруженныхъ силъ сѣверной Германіи. Въ этомъ отношеніи правительство встрѣтило полнѣйшую поддержку и сочувствіе со стороны германскаго общества. Оттого неудивительно, что не только въ прусскомъ ландтагѣ (палатѣ представителей), но и въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, составленномъ изъ представителей всѣхъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза, ему удалось вполне провести всѣ свои предположенія. Самый проектъ новой конституціи Союза уже составленъ и утвержденъ рейхстагомъ, несмотря на то, что въ немъ введены довольно тягостныя для германскихъ государствъ условія военнаго ихъ подчиненія Пруссіи. На основаніи этой конституціи, весь бюджетъ Союза, а также и нормальная численность арміи опредѣлены впредь на пять лѣтъ, именно до 31-го декабря 1871 года. По опредѣленію конституціи, армія Союза въ мирное время должна имѣть до 300,000 человекъ постоянной арміи, и на ея содержаніе назначается по 225 талеровъ на человека, что составляетъ приблизительно до 70,000,000 талеровъ въ годъ.

Самая организація арміи Сѣверо-Германскаго Союза можетъ считаться оконченною, такъ какъ всѣ новыя части собственно прусской арміи, которыя были сформированы еще въ концѣ прошлаго года, уже организованы, и хотя онѣ имѣютъ только треть того числа людей, которое должно въ нихъ состоять по штатамъ мирнаго времени, но это нисколько не мѣшаетъ ихъ укомплектованію, въ случаѣ надобности, до полной численности военнаго положенія. Въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ также нѣтъ недостатка, такъ какъ почти всѣ офицеры бывшей гайноверской; гессенъ-кассельской и нассауской службы поступили въ ряды прусской арміи. Всего съ конца прошлаго года прусское правительство сформировало во вновь приобретенныхъ провинціяхъ слѣдующія части войскъ:

16 полковъ линейной пѣхоты, по 3 баталіона каждый; 2-стрѣлковыя баталіона, кромѣ одного баталіона, который былъ

сформированъ еще во время войны и оставленъ затѣмъ въ составѣ арміи.

16 полковъ кавалеріи, въ 5 эскадроновъ каждый.

3 полка полевой артиллеріи, изъ которыхъ только одинъ (№ 11) получилъ уже полное число пѣшихъ батарей, именно 12, распределенныхъ, какъ и въ старыхъ полкахъ, между тремя отдѣленіями. Затѣмъ въ полку № 9 имѣются только два пѣшія отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ 4, а въ другомъ 3 батареи; въ полку же № 10 первыя два отдѣленія имѣютъ по 4, а третье только двѣ батареи. Замѣтимъ здѣсь кстати, что, по новой организаціи прусской артиллеріи, каждое пѣшее отдѣленіе полка полевой артиллеріи состоитъ изъ двухъ 6-ти-фунтовыхъ и двухъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей; всѣ батареи шестиорудійнаго состава на военномъ положеніи.

Кромѣ этихъ частей, вновь сформировано еще: два отдѣленія крѣпостной артиллеріи, каждое въ 4 роты, и 4 особыя роты крѣпостной артиллеріи, 3 піонерныхъ и 3 фуриштатскихъ баталіона.

Эти-то вновь сформированныя войска и составили, вмѣстѣ съ контингентами мелкихъ сѣверо-германскихъ государствъ (кромѣ Саксоніи), три новые корпуса прусской арміи.

Съ приведеніемъ на военное положеніе всѣхъ войскъ собственно прусской арміи, со включенными въ нее контингентами мелкихъ германскихъ государствъ, общая сила двѣнадцати корпусовъ (одинъ гвардейскій и 11 армейскихъ), которые выставляетъ Пруссія, будетъ слѣдующая:

а) Пруссія войска.	Число людей.	Изъ этого числа собственно
		строевыхъ.
97 пѣхотныхъ полковъ, по 3 батал. каждый, всего 291 батал.	308,557	292,649.
13 стрѣлковыхъ баталіоновъ.	13,728	13,026.
64 полка кавалеріи, по 5 эскадроновъ, всего 320 эскадроновъ.	54,144	48,128.
12 полковъ полевой артиллеріи, по 16 батарей въ каждомъ, всего 192 батареи или 1,152 орудія.	48,300	36,360.
9 полковъ крѣпостной артиллеріи и одно отдѣленіе	17,120	16,270.
12 піонерныхъ баталіоновъ.	10,728	7,224.
12 фуриштатскихъ.	17,016	— —
Итого.	469,593	413,675.

б) *Войска союзныхъ континентовъ.*

9 полковъ пѣхоты, въ 3 баталіона, всего 27 баталіоновъ.	28,629	27,153.
4 отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіона.	4,224	4,008.
3 полка кавалеріи, въ 5 эск. каждый.	2,538	2,256.
Итого.	35,391	33,417.
Всего въ 12 корпусахъ.	504,984	447,074.

Чтобы получить полную силу дѣйствующей арміи Сѣверо-Германскаго союза, слѣдуетъ присоединить еще контингенты Саксоніи и Гессенъ-Дармштадта. Саксонскія войска вполнѣ уже сформированы въ отдѣльный корпусъ, совершенно по образцу прусскихъ корпусовъ, и состоятъ: изъ 8 полковъ трехбаталіоннаго состава линейной пѣхоты, одного полка и двухъ баталіоновъ стрѣлковъ, 6 полковъ кавалеріи (драгунъ), полка артилеріи въ 16 батарей, одного піонернаго и одного фуриштатскаго баталіона. Корпусъ этотъ состоитъ подъ начальствомъ саксонскаго кронпринца Альберта и въ мирное время имѣетъ до 23,400 человекъ. По штатамъ же военнаго времени численность его усиливается до 37,937 человекъ, изъ числа которыхъ 33,405 человекъ строевыхъ. При саксонскомъ корпусѣ 96 полевыхъ орудій. Обмундированіе и снаряженіе корпуса одинаковыя съ прусскими войсками, и номера полковъ его составляютъ продолженіе номеровъ, входящихъ въ составъ двѣнадцати корпусовъ прусской арміи.

Что же касается гессенъ-дармштадтскаго контингента, то онъ долженъ быть присоединенъ къ арміи Сѣверо-Германскаго Союза на основаніи особой, недавно опубликованной военной конвенціи. Контингентъ этотъ образуетъ самостоятельную дивизию изъ четырехъ полковъ пѣхоты и одного легкой кавалеріи. Подробности организациі этой дивизиі и ея численности еще неизвѣстны; но приблизительно по штатамъ военнаго времени ее можно опредѣлить въ 12,000 человекъ, съ 24 полевыми орудіями.

Такимъ образомъ, общую силу дѣйствующей арміи, находящейся въ настоящее время, въ распоряженіи прусскаго короля, можно опредѣлить около 555,000 человекъ, а за исключеніемъ нестроевыхъ собственно боевая ея сила будетъ приблизительно около 490,000, съ 1,272 орудіями.

Но это будутъ войска, которыя, въ случаѣ войны, непосредственно прямо могутъ быть двинуты противъ непріятеля; за

ними Пруссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще громадную массу резервныхъ (Ersatz-Gruppen) и мѣстныхъ войскъ (Besatzungs-Gruppen). Первыхъ состоятъ слѣдующія части (*):

	Изъ этого числа	
	Число людей.	за строевыхъ.
114 баталіоновъ пѣхоты.	135,660	116,280.
18 стрѣлковыхъ ротъ.	4,644	3,582.
71 эскадронъ кавалеріи.	17,679	14,200.
13 отдѣленій полевой артилеріи, каждое въ 4 батареи, по 4 орудія, всего 208 орудій.	10,192	7,163.
13 роты піонеры.	3,224	2,639.
13 отдѣленій фуриштатъ.	7,501	—
Итого	178,900	143,864.

Численность же и составъ мѣстныхъ войскъ или ландвера 1-го призыва будетъ слѣдующая:

116 баталіоновъ пѣхоты.	119,712	116,232.
100 эскадроновъ кавалеріи.	15,270	14,124.
10 полковъ крѣпостной артиле- ріи (не принадлежатъ къ ландверу).	18,832	17,897.
72 роты ландверной артилеріи.	15,048	14,616.
28 піонерныхъ отдѣленій, непри- надлежащихъ къ ландверу.	3,684	3,684.
Итого	172,546	166,553.

Приложивъ эти цифры къ численности собственно дѣйствующей арміи, оказывается, что, въ случаѣ приведенія на военное положеніе арміи Сѣверо-Германскаго Союза, она представитъ въ разныхъ частяхъ своихъ слѣдующую силу собственно строеваго состава:

Пѣхоты:	590 баталіоновъ и 18	
	стрѣлковыхъ ротъ.	596,068 чел.
Кавалеріи:	526 эскадроновъ.	81,716 —
Артиллеріи:	полевой: 260 батарей.	46,553 — 1,456 ор.
	крѣпостной.	48,783 —
Піонеры:	28 отдѣленій.	14,149 —
Итого	789,269	— и 1456 ор.

Кромѣ того, 25,935 человекъ въ 13 баталіонахъ и въ 13 отдѣленіяхъ фуриштата.

Надо замѣтить, что въ расчисленіе не включенъ ландверъ

(*). Сюда включены всѣ сѣверо-германскіе контингенты, кромѣ одного гессенъ-дармштадтскаго.

2-го призыва и что, въ случаѣ нужды, вся эта громадная масса войскъ можетъ быть приведена на военное положеніе и двинута противъ непріятеля не болѣе, какъ въ какія-нибудь шесть и самое большее въ восемь недѣль.

Но этимъ не ограничиваются еще военныя силы, находящіяся въ распоряженіи прусскаго короля и которыя, въ случаѣ надобности, могутъ быть употреблены для защиты общегерманскихъ интересовъ. Въ то самое время, когда правительство императора Наполеона заявляло въ палатѣ депутатовъ, что современная Германія находится въ болѣе разъединенномъ положеніи, чѣмъ прежде, что долина Майна положила весьма рѣзкую границу между сѣвѣрною и южною Германією, въ это самое время, какъ бы для опроверженія подобныхъ заявленій, прусское правительство опубликовало трактаты, заключенные еще въ прошломъ году, почти тотчасъ послѣ окончанія войны, между Пруссією съ одной стороны, Баварією, Баденомъ и Виртембергомъ съ другой. Въ силу этихъ трактатовъ, три названныхъ государства южной Германіи предоставляютъ свои арміи въ распоряженіе прусскаго короля, въ случаѣ внѣшней войны, грозящей интересамъ Германіи; взаимнѣю того Пруссія гарантируетъ имъ цѣлость и неприкосновенность ихъ территоріи. Такимъ образомъ, и военныя силы южной Германіи присоединяются для усиленія Сѣверо-Германскаго Союза. Притомъ же, присоединеніе это имѣетъ немаловажное значеніе, такъ какъ военныя силы южной Германіи организуются совершенно наподобіе прусскихъ и представляютъ довольно хорошую и многочисленную армію.

Еще въ началѣ нынѣшняго года государства южной Германіи, именно Баварія, Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ, согласились по предложенію баварскаго правительства, составить особую конференцію въ Штутгартѣ, на которую было возложено установить общія основанія для военной системы и устройства вооруженныхъ силъ южной Германіи. Въ этой-то конференціи былъ составленъ особый договоръ, нынѣ утвержденный уже палатами депутатовъ. На основаніи его, приняты слѣдующія главныя положенія для устройства военныхъ силъ государствъ южной Германіи:

1) Военная повинность общеобязательна для всего населенія, начиная съ 20-лѣтняго возраста. Поступленіе въ службу ранѣе этого возраста допускается для вольноопредѣляющихся,

но замѣщеніе вовсе отмѣняется. Каждый обязанъ прослужить подъ знаменами три года, послѣ чего зачисляется на три года въ резервъ, поступающій, въ случаѣ войны, на пополненіе дѣйствующихъ войскъ. Численность дѣйствующихъ войскъ и резерва должна составлять относительно населенія, какъ и въ Пруссіи, не менѣе двухъ процентовъ, изъ которыхъ одинъ процентъ находится на службѣ; но въ видѣ временной мѣры, для начала, опредѣлена численность дѣйствующихъ войскъ въ 1½ процента населенія, при чемъ контингентъ, находящійся подъ знаменами, долженъ составлять не менѣе трехъ четвертей процента. По окончаніи службы въ дѣйствующей арміи, люди зачисляются на шесть лѣтъ въ ландверъ, образующій баталіоны по округамъ; въ мирное время ландверъ собирается только на короткіе сроки для ученій, а въ военное присоединяется къ дѣйствующимъ войскамъ. Образованіе затѣмъ ландвера 2-го призыва и ландштурма предоставлено каждому правительству установить по своему собственному соображенію. Во время трехлѣтней службы подъ знаменами служащимъ не дозволяется вступать въ бракъ и выселяться изъ страны. Всѣми правительствами должны быть приняты мѣры для образованія надежныхъ унтеръ-офицеровъ.

2) Обученіе, снаряженіе и раздѣленіе вооруженныхъ силъ южно-германскихъ государствъ должны быть установлены вполнѣ единообразныя и притомъ согласныя съ существующими постановленіями для сѣвѣрной Германіи. Сообразно съ этимъ рѣшено принять единство уставовъ, огнестрѣльнаго оружія и матеріальной части, единство обмундированія, общіе большіе сборы и маневры войскъ, единство образованія офицеровъ и единство тактическаго раздѣленія войскъ. Относительно послѣдняго принято, чтобы пѣхота была раздѣлена на баталіоны въ 1,000 человекъ, по 4 роты въ каждомъ; кавалерія на полки пятиэскадроннаго состава; артилерія на батареи въ 6 орудій; раздѣленіе на бригады, дивизіи и корпуса будетъ тоже одинаковое; каждый корпусъ долженъ заключать въ себѣ отъ 30,000 до 45,000 человекъ, съ такимъ числомъ орудій, чтобы на тысячу человекъ пѣхоты или кавалеріи приходилось по 3 орудія.

3) Относительно крѣпостей южной Германіи, Ульма и Раштадта, должно послѣдовать особое соглашеніе.

Таковы главныя основанія будущаго устройства вооружен-

ныхъ силъ южной Германіи; но эти основанія только что начинаютъ примѣняться къ дѣлу. Больше всего успѣха сдѣлано по преобразованію арміи въ Баваріи, гдѣ уже утвержденъ и приводится въ исполненіе новый законъ о военной повинности. Въ Баваріи, при населеніи въ 4,800,000, ежегодно подлежатъ военной повинности до 42,000 человекъ, изъ числа которыхъ около 24,000 — 25,000 оказываются способными поступить въ ряды арміи. Срокъ службы въ арміи назначенъ три года, столько же въ резервѣ, затѣмъ пять лѣтъ въ ландверѣ 1-го призыва, называемомъ въ Баваріи легиономъ, и потомъ пять же лѣтъ въ ландверѣ 2-го призыва. За вычетомъ обыкновенной убыли людей, дѣйствующая армія съ резервомъ должна представить силу до 120,000 человекъ. Она будетъ составлять 16 полковъ линейной пѣхоты по 4 баталіона каждый и 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-ротнаго состава, 8 санитарныхъ ротъ, 12 полковъ кавалеріи въ 4 эскадрона каждый, 5 полковъ артилеріи съ 32 полевыми и 22 пѣшими батареями, 2 роты рабочихъ, 2 роты фейерверкеровъ, 8 инженерныхъ ротъ и фуришатскій корпусъ въ 5,400 человекъ. Численность людей въ военное время полагается: въ ротѣ по 250, въ эскадронѣ по 125 человекъ; въ мирное же время обыкновенный кадровый составъ роты по 46 человекъ, который во время трехмѣсячныхъ занятій съ рекрутами возрастаетъ до 96 или 100 человекъ, а во время одномѣсячныхъ въ году сборовъ до 220 человекъ.

Легионъ или ландверъ 1-го призыва составляетъ резервныя части: 32 баталіона линейной пѣхоты, 4 стрѣлковыхъ баталіона, 12 эскадроновъ кавалеріи, 13 полевыхъ и 6 пѣшихъ батарей, 2 инженерныя роты и 1,800 человекъ фуришата. Всего при шестилѣтнемъ срокѣ службы въ легионѣ и за вычетомъ убыли во всѣхъ этихъ частяхъ должно бы считаться до 100,000 человекъ; но такъ какъ всѣ женатыя исключаются изъ легиона въ ландверъ собственно или ландверъ 2-го призыва, то, полагая таковыхъ около трехъ пятыхъ общаго числа, останется въ легионѣ около 40,000 человекъ.

Для ландвера 2-го призыва никакихъ кадровъ еще не определено; слѣдовательно, баварская армія по новой организаціи должна состоять изъ 120,000 дѣйствующей арміи и 40,000 легиона, который, въ случаѣ войны, также можетъ быть употребленъ противъ непріятеля.

Объ организаціи военныхъ силъ Виртемберга и Бадена нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній; но когда онѣ будутъ устроены по той же системѣ, какъ и баварскія, то представятъ силу для Виртемберга около 48,000, а для Бадена болѣе 40,000 человекъ. Такимъ образомъ, общая численность армій трехъ южно-германскихъ государствъ, за исключеніемъ Гессенъ-Дармштадта, заключившаго особую военную конвенцію съ Пруссіею, простираются круглымъ числомъ до 250,000 человекъ. А такъ какъ, на основаніи существующихъ договоровъ, военныя силы южно-германскихъ государствъ, въ случаѣ войны, должны поступить подъ главное начальство прусскаго короля, то и оказывается, что въ распоряженіи прусскаго правительства, въ случаѣ войны, не считая ландверовъ 2-го призыва, имѣется болѣе миліона войскъ, изъ числа которыхъ во всякое время болѣе 600,000 могутъ быть выдвинуты въ поле противъ непріятеля.

Съ такими-то силами, да притомъ же съ превосходнымъ состояніемъ финансовъ, да при всеобщемъ народномъ воодушевленіи, порожденномъ незабытыми еще прошлогодними успѣхами, готова Пруссія возстать противъ кого бы то ни было, для защиты своихъ и германскихъ интересовъ. Собственно военныхъ приготовленій, которыя бы послѣдовали въ Пруссіи непосредственно за возбужденіемъ люксембургскаго вопроса, почти не дѣлается, такъ какъ военныя силы Пруссіи вполнѣ готовы перейти на военное положеніе по первому приказанію; крѣпости прусскія вооружены надлежащимъ образомъ и приведены въ совершенно удовлетворительное положеніе еще съ прошлаго года; военные запасы, израсходованные въ прошлогоднюю кампанію, уже пополнены, ибо еще послѣ окончанія войны положено было оставить до апрѣля нынѣшняго года всѣ рабочія и мастерскія команды, укомплектованныя въ послѣднюю войну. Для расходовъ и пополненія запасовъ прусское правительство сдѣлало въ нынѣшнемъ году заемъ въ 30 миліоновъ талеровъ и, кромѣ того, употребило часть контрибуцій, полученныхъ съ разныхъ государствъ при заключеніи съ ними мира. Такимъ образомъ, военное положеніе Пруссіи и всей состоящей подъ ея главенствомъ Германіи можетъ считаться вполнѣ дѣйствительнымъ и обѣщающимъ вѣрный успѣхъ въ случаѣ борьбы съ Франціею.

Положеніе послѣдней державы далеко не столь выгодно. Ко-

нечно, въ денежныхъ средствахъ для веденія какой бы то ни было войны, а тѣмъ болѣе такой, гдѣ затронуто французское самолюбіе, Франція никогда не встрѣтитъ недостатка. Но военныя силы ея слишкомъ незначительны сравнительно съ силами Германіи. Хотя Франція и можетъ, въ случаѣ нужды, выставить до 600,000 войскъ, однако изъ этого числа она должна оставить весьма значительную цифру для охраненія внутренняго спокойствія самой Франціи. Въ одномъ Парижѣ и въ Лионѣ правительство должно оставить по меньшей мѣрѣ 100,000, да въ другихъ городахъ около 150,000, и никакъ не менѣе 100,000. Наконецъ, Алжиръ требуетъ около 50,000 войскъ. Принявъ все это во вниманіе, оказывается, что, въ случаѣ войны противъ Пруссіи, Франція не въ состояніи будетъ, при современной организаціи своей арміи, выставить въ поле болѣе 300,000 — 350,000 человекъ, то есть почти на 60% менѣе того, что противопоставить ей Германія, не считая ландверовъ 2-го призыва. Притомъ же, французскія войска по своему вооруженію много будутъ уступать прусакамъ: вѣроятнѣе всего, что въ нынѣшнемъ году еще не вся французская пѣхота будетъ снабжена новыми ружьями, да если бы она и получила ихъ, то все-таки неприготовленность французскаго солдата къ обращенію съ новыми ружьями доставитъ весьма важное преимущество прусскому оружію. Наконецъ, какъ говорятъ, во французскихъ маршалахъ уже нѣтъ той энергіи, какою они обладали въ эпоху крымской и итальянской кампаній; подобно тому, какъ маршалы первой имперіи въ 1813 и 1814 годахъ стали равнодушными къ военной славѣ Франціи и Наполеона I, теперешніе маршалы, обезпечивъ свое положеніе, остаются крайне равнодушными къ успѣхамъ военнаго оружія. Въ этомъ отношеніи Пруссія имѣетъ важное преимущество: генералы, стоящіе во главѣ ея арміи, пользуются вполне заслуженною извѣстностію и никакъ не могутъ считаться пресыщенными военною славою: они еще ищутъ и жаждутъ ея. Все это даетъ значительный перевѣсъ надъ Франціею и заставляетъ правительство послѣдней быть осторожнымъ въ дѣлѣ разрыва съ Пруссіею. Съ другой же стороны надо сознаться, что и Пруссія имѣетъ много слабыхъ сторонъ, которыя вынуждаютъ ее избѣгать до времени открытаго столкновенія съ Франціею. Такъ морскіе берега Германіи совершенно не защищены; флотъ ея ничтоженъ

сравнительно съ морскими силами Франціи; въ случаѣ войны, дѣйствіемъ французскаго флота въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ могутъ быть уничтожены всѣ зачатки германскаго военнаго флота, можетъ крайне чувствительно пострадать и торговый флотъ Германіи. Даже и на сухопутѣ есть у Пруссіи свои слабыя стороны: Австрія хотя и заявила, что, будучи занята своими внутренними дѣлами, сохранить строгій нейтралитетъ въ случаѣ какой-либо войны въ центральной Европѣ, что, сочувствуя Германіи, она готова даже помогать Пруссіи въ защитѣ чисто-германскихъ интересовъ, но на эти заявленія нельзя полагаться. Гораздо вѣроятнѣе, что, при первой неудачѣ Пруссіи, Австрія захочетъ вернуть прошедшее и не замедлитъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы отплатить Пруссіи за кениггрецское пораженіе. Наконецъ, и въ средѣ самыхъ владѣній, недавно приобрѣтенныхъ Пруссіею, могутъ сложиться для нея весьма неблагоприятныя обстоятельства: въ Ганноверѣ крайне недовольны прусскимъ управленіемъ, въ Шлезвигѣ есть приверженцы датскаго правительства. Въ случаѣ войны Пруссіи противъ Франціи, всѣ эти затрудненія могутъ значительно усилиться и повести за собою не мало хлопотъ для прусскаго правительства.

Итакъ, обѣ стороны имѣютъ чрезвычайно много причинъ не желать покамѣстъ серьезнаго столкновенія. Какъ Франція, такъ и Германія равно сознаютъ, что безъ открытаго разрыва между ними дѣло не можетъ обойтись, что совмѣстимость въ одно и то же время могущества Франціи и Германіи невозможна, что должна произойти борьба упорная и ожесточенная. Но, въ то же время, обѣ стороны стараются избѣжать этой борьбы, съ тѣмъ, чтобы лучше подготовиться къ ней, обезпечить себѣ болѣе шансовъ на успѣхъ. Вотъ почему обѣ стороны оказались весьма податливыми на уступки въ виду предложеній, заявленныхъ посредничающими державами, по поводу люксембургскаго вопроса; вотъ почему явилась возможность не только составить конференцію въ Лондонѣ для разрѣшенія этого вопроса, но даже появились надежды на мирный исходъ разрѣшенія. Конечно, все это не болѣе какъ надежды, которыя хотя и имѣютъ много шансовъ на успѣхъ, но могутъ и не состояться, если переговоры примутъ направленіе сколько-нибудь оскорбительное для которой-нибудь изъ сторонъ. Поводовъ къ прерыву переговоровъ можетъ быть очень много: такъ, между прочимъ, сообщаютъ, что посредничающія державы потре-

бовали, чтобы Франція приостановила свои вооруженія на время конференціи. На это императорское правительство дѣйствительно заявило въ газетахъ, что оно приостановило призывъ отпусковыхъ и закупку лошадей ограничило лишь мѣрою крайней необходимости, но, въ то же время, тьюлерійскій кабинетъ отвѣтилъ посредничающимъ державамъ, что Пруссія далеко опередила своими приготовлениями Францію, которая не можетъ подобно ей вооружиться въ три-четыре недѣли. Такой отвѣтъ, конечно, далеко не удовлетворителенъ, и если Франція, основываясь на немъ, не приостановитъ своихъ вооруженій, то легко можетъ статься, что мирные переговоры рушатся въ то самое время, когда на нихъ болѣе всего надѣются.

Въ тотъ именно день, когда мы кончаемъ настоящее „Обозрѣніе“, въ Лондонѣ открываются засѣданія уполномоченныхъ для обсужденія люксембургскаго вопроса. Отъ ихъ занятій будетъ зависеть — сохранится ли въ Европѣ миръ, или нѣтъ.

И. ГЛИНОЕЦКІЙ.

25-го апрѣля 1867 года.